Мать Суджи, сама того не замечая, крепко схватила Сухёка за руки.

- Операция прошла хорошо, мама Суджи. Ее отец спас ей жизнь.

Как только он это сказал, она присела на корточки и зарыдала.

- Бу-у... Бу-у...

Обхватив лицо руками, она разрыдалась, и, несмотря на то, что уже довольно много выплакала, слезы продолжали литься из ее глаз.

Сухёк согнул колени и осторожно придержал ее за плечо, приговаривая:

- Ее операция прошла хорошо. В этом есть и ваша заслуга.

А как же ее чувства теперь, когда ее мужа нет?

- Ваша дочь сейчас в послеоперационной палате. После нескольких проверок ее переведут в реанимацию.

Она с трудом поднялась на ноги.

- С моей дочерью все в порядке?

Сухёк кивнул.

Затем дверь операционной открылась, и оттуда вынесли Суджи на носилках.

- Суджи!

Она бросилась к дочери.

Она хотела прикоснуться к её бледному лицу, но не стала. Она почувствовала, что если дотронется до него, то случится что-то плохое, и вместо этого тихонько вытерла слезы, опасаясь, что рыдания могут разбудить ее.

Как только Суджи перевели в отделение интенсивной терапии, медперсонал оживленно зашевелился.

Проверив ее жизненные показатели, они ввели соответствующее количество внутривенной жидкости и снова тщательно проверили ее состояние.

Нежно держа дочь за руки, она спросила Сухёка:

- Могу я теперь увидеть своего мужа?

Когда он кивнул, она осторожно погладила Суджи по волосам и сказала:

- Суджи... я вернусь через минуту.

Она последовала за Сухёком в подвал больницы, где его тело было похоронено.

Там она увидела его бледное лицо, на губах которого больше не было видно респиратора.

На мгновение она пошатнулась, и Сухёк быстро поддержал ее.

- Вы в порядке?

Она с трудом поднялась на ноги и снова посмотрела на мужа.

- Папа Суджи, Ким Гангу! Бу-у!...

Ее рыдания не прекращались ни на минуту

Прошло почти пять часов с тех пор, как Суджи перевели в реанимацию после операции.

Когда она впервые открыла глаза, то увидела свою мать.

Веки матери распухли, а на губах появились волдыри.

- Мам ... теперь я в порядке. Так что не плачь...

- Конечно, я больше не буду плакать, потому что ты теперь в порядке после операции.

Она продолжала гладить ее волосы, разговаривая с ней.

После этого прошло три дня.

Никаких осложнений у пациента обнаружено не было, что было чем-то сверх чуда в глазах медперсонала.

Тем более, что она получила чужое сердце для пересадки. Даже если сердце было пожертвовано членом семьи, обычно возникало какое-то осложнение, потому что это было не их собственное сердце.

Тем не менее, она не показала никаких осложнений, показывая невероятный прогресс восстановления.

- Отец Суджи не тот человек, который причиняет боль своей дочери... - глядя на удивление медперсонала и поглаживая спящую дочь по волосам, сказала мать Суджи.

И она попросила медперсонал скрыть тот факт, что его сердце было пересажено ей.

Она собиралась рассказать ей это сама, но не сейчас.

Нужно было, чтобы ее дочь сначала выздоровела.

Выйдя из своей комнаты, Сухёк коротко вздохнул, приглаживая волосы.

Ее послеоперационное состояние было очень хорошим.

Сухёк смотрел на свои руки, пока шел по коридору.

Он своими руками спас жизнь одному пациенту, а заодно и покончил с жизнью другого.

- ...

Внезапно он подумал о Донгсу.

Сейчас было 9 вечера. Что он сейчас делает?

Сухёк решил ему позвонить.

- Эй, кто это?

Сухёк сообщил ему о своем возвращении из Соединенных Штатов.

Хотя Донгсу и попросил о встрече, ему было трудно изменить свое расписание.

- Что ты задумал на этот раз?

- Ну, я усердно работаю для этой страны день и ночь.

- Я хотел угостить тебя соджу...

Затем в трубке раздался настойчивый голос Донгсу ,

- Давай выпьем сейчас.

- Ты только что сказал, что много работаешь?

- Разве ты не знаешь, что тебе нужно заправить машину, чтобы сесть за руль? Мне нужен соджу сейчас.

Сухёк сказал с улыбкой: - Тогда позволь мне прийти к тебе.

Сев в метро, Сухёк вышел из выхода, о котором ему рассказал Донгсу.

Несмотря на то, что было уже за 10 вечера, на улице было много граждан.

В этот час одни плакали, другие смеялись.

- Эй!

Сухёк повернулся спиной на знакомый голос, раздавшийся сзади.

- Давно не виделись! Уже полтора года прошло.

Хотя они не видели друг друга так долго, они чувствовали себя легко и комфортно друг с другом, как будто они только вчера встретились. И это то, что они называют дружбой.

- Пошли отсюда. Я знаю потрясающий бар Макколи(вино).

Положив руку на плечо Сухёка, Донгсу направлял его.

Когда они вошли в бар, там было много студентов колледжа, смешивающихся за напитками.

- Что ты хочешь выпить?

- Что-нибудь холодное.

Донгсу открыл меню.

Гарнирами были в основном блины, такие как овощной блин.

- А как насчет блинчиков с колбасой и блинчиков с фасолью?

Заказал, не спрашивая его согласия.

- Итак, ты заработал много денег в Соединенных Штатах?

Сухёк улыбнулся на его вопрос. Да, он заработал много. Более чем достаточно, чтобы купить дом.

- Значит, сегодня за твой счёт!

- Конечно, угощайся, приятель.

Макколи и гарниры были расставлены на столе в мгновение ока.

Они уселись.

Затем чокнулись бокалами.

Вытерев со щеки остатки капель Макколи, Донгсу открыл рот,

- Что-нибудь случилось? Твое лицо выглядит не очень хорошо.

По его словам, лицо Сухёка было довольно мрачным.

Хотя он улыбался, он не выглядел искренним, что мог почувствовать только Донгсу.

- Скажи мне, парень. Что случилось?

Когда Донгсу неоднократно давил на него, Сухёк рассказал ему о ситуации с пациенткой Ким Суджи и ее отцом.

Выпив залпом один стакан Макколи, Донгсу сказал:

- А тебе не кажется, что это справедливо?

Когда Сухёк поднес к губам стакан Макколи, Донгсу снова заговорил,

- Останови любого на улице и спроси. Что они бы сделали в такой ситуации?

Сухёк медленно кивнул головой.

- Оставь свои разные мысли и пей! И счет за тебя, чувак!

Сухёк хихикнул над его замечаниями.

Их посиделки за выпивкой длились очень долго до поздней ночи.

Одна неделя пролетела быстро.

Тем временем Суджи достаточно быстро приходила в себя и смогла нормально ходить.

- Благодарю вас, доктор.

Мать Суджи выразила благодарность Сухёку и медперсоналу.

Кроме того, она постепенно приходила в себя после пережитого потрясения.

Проверив ее состояние, Сухёк теперь мог приступить к своему плану операции на отце Ханы.

Сухёк, случайно оказавшийся в Парке Неба, позвонил ему.

- Это Сухёк, сэр.

- А, это ты. Ты уже поел?

- Да, я только что поел. Теперь пришло время для вашей операции.

Из его мобильного ничего не вышло, но через мгновение он сказал:

- Конечно, конечно. Большое спасибо.

Он уже вывесил табличку о временном закрытии ресторана.

- Позвольте мне приехать и забрать вас.

- Нет, тебе не нужно. Я могу сам приехать туда.

- Ну, мне всё равно нужно заехать кое-куда рядом с вами, сэр.

Конечно, ничего подобного не было.

Сухёк просто ненавидел саму мысль о том, что он пойдет в больницу Дахана хромым.

- Тогда ладно. Я буду здесь перед рестораном.

После звонка он сразу же направился к лифту.

Когда он собирался войти, из него вышел человек.

Его звали Парк Сон Чжэ.

- Вы обедали, сэр? - спросил Парк.

С улыбкой он кивнул, похлопав его по плечу.

- Насладитесь своим обеденным перерывом по полной, прежде чем вернуться в офис.

Сухёк вошел в лифт и, нажав на кнопку, повернулся:

- Завтра у меня назначена операция. Если вы свободны, вы можете помочь мне в качестве помощника?

Глаза Парка широко распахнулись.

Он не мог позволить себе колебаться, поскольку ему дали шанс стать помощником доктора Лии, который сделал свое имя известным в Соединенных Штатах в дополнение к его имени, уже признанному в Корее.

- Да, сэр. Спасибо!

После того как Сухёк вошел в лифт, дверь закрылась, и Парк допил свой кофе.

- Да! Да! Да!

Наконец-то он сможет помочь в качестве помощника своему уважаемому старшему.

Отец Ханы сидел на стуле перед своим рестораном.

От палящего зноя на улице у него на лбу выступили капельки пота.

Потом такси остановилось, и Сухёк вышел из него.

- Почему вы не подождали меня внутри в этот жаркий день?

Сухёк открыл ему заднюю дверь.

Прихрамывая, он встал и сел в такси.

Внутри такси Сухёк разговаривал с ним,

- Вас сегодня госпитализируют, а операцию я назначил на завтра.

Отец Ханы кивнул и погладил себя по ногам.

Он провел много долгих дней со своими неудобными ногами, но он не винил в этом Сухёка.

В жизни всегда есть взлеты и падения.

Его ресторан процветал, и Хана получила хорошую работу.

Ему было просто жалко Сухёка, который, должно быть, очень долго мучился угрызениями

совести.

Пока он размышлял об этом, такси подъехало к больнице Дахан.

Открыв дверь, Сухёк осторожно помог ему выйти.

Выйдя из машины, он посмотрел на больницу.

- Какая большая больница!

Сухёк улыбнулся, сказав:

- Давайте войдем.

<http://tl.rulate.ru/book/12823/625619>